

DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-2-164-180

# Россия–Британия: экономические отношения в условиях санкций и брекзита

**Ефим Самуилович ХЕСИН**

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Центр европейских исследований

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, 117997, Профсоюзная ул., д. 23, Москва, Российская Федерация

E-mail: khesin@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6972-9148

**ЦИТИРОВАНИЕ:** Хесин Е.С. (2019) Россия–Британия: экономические отношения в условиях санкций и брекзита // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 12. № 2. С. 164–180. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-2-164-180

Статья поступила в редакцию 04.03.2019.

**ФИНАНСИРОВАНИЕ:** Статья подготовлена в Национальном исследовательском институте мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук в рамках гранта Российского научного фонда 14-28-00097 «Оптимизация российских внешних инвестиционных связей в ухудшении отношений с ЕС».

**АННОТАЦИЯ.** Британия – один из ведущих торговых партнеров России – продолжает входить в первую десятку стран по объему накопленных капиталовложений в нашу страну. Последние два десятилетия экономические отношения между Россией и Британией изобилуют взлетами и падениями. В основе неустойчивости двусторонних связей лежат как экономические причины – меняющиеся условия воспроизводства в обеих странах, ЕС и мировой экономике в целом, так и – особенно после 2014 г. – политический контекст, в котором развиваются отношения между двумя государствами. Негативное воздействие на двусторонние экономические связи оказывают западные санкции в отношении России, а также неопределенность, вызванная предстоящим выходом Брита-

нии из Европейского Союза (брекзитом). Особое внимание в статье уделяется состоянию инвестиционного потенциала, инвестиционному сотрудничеству двух стран. Россию и Британию объединяет общая черта – низкая норма национального накопления. В обоих государствах широко обсуждается вопрос об ограниченности внутренних инвестиционных ресурсов. Отсюда большое значение, которое придается внешним источникам инвестиций, притоку иностранных, прежде всего прямых, инвестиций.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** Россия, Британия, валовой внутренний продукт, экономические отношения, платежный баланс, международная инвестиционная позиция, торговля, инвестиции, санкции, брекзит

## Динамика двусторонних отношений. Торговые связи

В 2000-е гг. вплоть до экономического кризиса 2008–2009 гг. торгово-экономические связи между Россией и Британией развивались по восходящей линии [Хесин 2017, с. 72, 73]. Большую роль в этом сыграли последствия перехода России к рынку, экономический подъем в обеих странах. Кризис негативно сказался на динамике российско-британских отношений. В посткризисные годы рост взаимной торговли и инвестиций возобновился. Пик двусторонней торговли был достигнут в 2012 г., а активов и обязательств, учитываемых в международной инвестиционной позиции Британии, – в 2014 г. В последующие годы объем связей вновь снизился. В 2014–2016 гг. двусторонний товарооборот последовательно сокращался (по итогам 2016 г. – на 8%). Роль Британии как внешнеторгового партнера России уменьшилась. Если в 2013 г. ее доля во внешнеторговом обороте России составляла 2,9%, то в 2017 г. – всего 2,2%. По этому показателю среди внешнеторговых партнеров России она опустилась на 14 место. За эти же годы удельный вес России во внешнеторговом обороте Британии снизился с 1,5% до 1,1% (в экспорте 0,7%, в импорте – 1,5%). Среди внешнеторговых партнеров этой страны Россия находится на 20 месте (по экспорту на 23, по импорту – на 16 месте). В основе ухудшения взаимных торгово-экономических отношений – введение Западом в марте 2014 г. санкций против России и российских контрсанкций.

Однако – и это важно подчеркнуть – с конца 2016 г. ситуация в российско-британских экономических отношениях изменилась к лучшему. По итогам 2017 г. двусторонний товарооборот вырос почти на 23%. В 2018 гг. он продолжал расширяться. В январе-ноябре

2018 г. по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. товарооборот между Россией и Великобританией увеличился, по данным британской статистики, на 17,6%, а по данным Федеральной таможенной службы России – на 9,2% (различия в показателях обусловлены различиями в методологиях подсчета товаров таможенными службами двух стран). За этот период по темпам прироста товарооборота Россия заняла первое место среди первых 20 торговых партнеров Великобритании. Важно также отметить, что главным двигателем расширения товарооборота между странами стал российский экспорт. При этом растет как экспорт углеводородов, так и несырьевой неэнергетический экспорт. В январе-ноябре 2018 г. доля последнего достигла 22% [Обзор торговых отношений. Январь-ноябрь 2018]. По данным российской статистики, объем накопленных в России прямых британских инвестиций приблизился к докризисному уровню, а если исходить из британской статистики, он уже превышен.

Высокое развитие сферы услуг в экономике Британии объясняет ее большое значение как партнера России в торговле услугами. Эта страна входит в тройку лидеров в торговле услугами среди стран – партнеров России (финансовые, транспортные, ИТ, консалтинговые услуги и др.). По данным Банка России, оборот российско-британской торговли услугами стабильно растет. Доля Британии в российском внешнем обороте услуг гораздо больше, чем в товарообороте, – около 6%. Доля России в британском чистом экспорте услуг достигает 1,9%.

Позитивное значение экономического обмена с Россией для Британии во многом определяется положительным вкладом, который двусторонний платежный баланс вносит в общий платежный баланс этой страны. С 1995 г. Британия имеет общий дефицит текуще-

го счета платежного баланса. В 2017 г. он, хотя и был наименьшим с 2012 г., составлял внушительную величину 3,9% ВВП. В то же время с 2014 г. в отношениях с Россией у Британии складывается значительное положительное сальдо этого показателя [UK Balance of Payments, The Pink Book 2018].

### Инвестиции в системе двусторонних отношений

#### ПРОБЛЕМЫ НАКОПЛЕНИЯ КАПИТАЛА В ЭКОНОМИКЕ БРИТАНИИ И РОССИИ

При оценке инвестиционного направления взаимного сотрудничества важно иметь в виду состояние инвестиционного потенциала двух стран. Россию и Британию объединяет общая

черта – низкая норма национального накопления, хотя природа этого явления, его причины в этих странах различны. В обоих государствах доля капиталовложений в ВВП меньше, чем в странах аналогичного (близкого) уровня развития; для них характерны высокие показатели износа основного капитала, критическая недоинвестированность ряда отраслей, в том числе инфраструктурных. И в Британии, и в России широко обсуждается вопрос об ограниченности внутренних инвестиционных ресурсов. Отсюда большое значение, которое придается внешним источникам инвестиций, притоку иностранных, прежде всего прямых, инвестиций, взаимодействию российских и иностранных компаний [Невская 2017].

**Таблица 1.** Сальдо платежного баланса Великобритании с Россией (текущие операции, по данным британского платежного баланса), млн ф. ст.

	2000	2007	2010	2013	2017
Экспорт товаров и услуг	1186	4897	5054	7066	5916
Импорт товаров и услуг	1934	6697	6766	9050	6526
Сальдо торговли товарами и услугами	-746	-1800	-1712	-1984	-610
Экспорт товаров	722	3051	3410	4615	3116
Импорт товаров	1747	6087	6124	8256	6819
Торговый баланс	-1025	-3036	-3900	-3621	-2703
Экспорт услуг	466	1846	1644	2451	2800
Импорт услуг	187	610	642	814	707
Баланс услуг	279	1236	1002	1637	2093
Оплата труда и инвестиционные доходы					
Поступления	242	2646	2035	2483	1162
Выплаты	468	3056	364	557	305
Текущие трансферты (переводы)					
Поступления	15	35	58	95	112
Выплаты	99	81	95	155	170
<b>Баланс счета текущих операций</b>	<b>-996</b>	<b>-2256</b>	<b>-78</b>	<b>-118</b>	<b>189</b>

Источники: [UK Balance of Payments, The Pink Book, Russia 2018].

Британский бизнес глубже интегрирован в международное производство, чем другие ведущие государства ЕС и Япония. На конец 2017 г. совокупность накопленных прямых, портфельных и прочих инвестиций Британии за рубежом в 5,3 раза превышала объем ее ВВП. Такую же величину составляли иностранные активы в Британии. По этим параметрам страна занимает 4-е место в мире [Economic Outlook 2018].

Одна из важнейших особенностей Британии состоит в том, что на международном финансовом рынке она выступает в качестве должника. Внутренние инвестиции, хотя их норма в этой стране ниже, чем в других ведущих странах мира (в 2017 г. она составляла в Британии 17,4% ВВП, в США – 20,6%, в Японии – 24,0%, в Германии – 20,1%, во Франции – 23,5%), превышают сбережения, а сальдо ее текущего платежного баланса отрицательное. В самой британской экономике расходы корпоративного и государственного секторов превышают их доходы и финансируются за счет сбережений домашних хозяйств и внешнего сектора, включающего операции с зарубежными странами. В 2017 г. и сбережений домашних хозяйств оказалось недостаточно для финансирования их деятельности. Важнейший источник покрытия дисбалансов реального сектора экономики, прежде всего между производством товаров и услуг и их потреблением, а также дефицита текущего счета платежного баланса – приток капитала из-за рубежа. В 2012–2017 гг. превышение инвестиций над сбережениями и, соответственно, дефицит текущего счета платежного баланса в среднем составили 4,7% ВВП Британии. За этот же период аналогичный показатель в США равнялся 2,3%, во Франции – 0,7%. Что касается ФРГ, Японии и Италии, то в них сбережения превышали инвестиции, а сальдо платежного ба-

ланса по текущим операциям было положительным, и на международном финансовом рынке они выступали в качестве кредиторов [World Economic Outlook 2014, pp. 207, 223; World Economic Outlook 2018, pp. 175, 178].

Россия, в отличие от Британии, на протяжении длительного времени остается чистым кредитором остального мира. Сбережения здесь существенно превышают инвестиции. В 2012–2017 гг. превышение сбережений над валовыми инвестициями и положительное сальдо текущего счета платежного баланса в среднем равнялись 6,2% ВВП России. Тем не менее уровень валового накопления здесь намного ниже, чем в быстро растущих развивающихся экономиках. Так, в 2017 г. доля инвестиций в основной капитал в ВВП Китая составляла 42,7%, Индии – 28,5%, а в России всего 21,6% [The World Factbook 2018]. В основе этого феномена – множество факторов социально-экономического и институционального характера, прежде всего недостаток платежеспособного спроса. Важная причина низкого уровня накопления – несовершенство финансовой системы, механизма трансформации в инвестиции сбережений населения.

Разумеется, сама по себе высокая норма накопления не гарантирует высоких темпов роста. Первоочередное значение имеет повышение качества инвестиций в физический и человеческий капитал, с ориентацией на рост технологического уровня и экономической эффективности производственных мощностей, а также создание высокопроизводительных рабочих мест. Оживление динамики ВВП требует и оптимизации внешних инвестиционных связей [Кузнецов 2016]. Не случайно одним из ключевых приоритетов государства как в Британии, так и в России стали формирование благоприятной предпринимательской сре-

ды для привлечения иностранного капитала<sup>1</sup>, получение на этой основе доступа к передовым технологиям и методам управления. Особенно в настоящее время, в условиях нарастания неопределенности в мировой экономике и в связи с брекзитом для Британии и санкционным давлением Запада для России, которые оказывают негативное воздействие на инвестиционный спрос и динамику производства, создают негативный настрой в деловой среде, лишают национальный бизнес стимулов к наращиванию капиталовложений.

**БРИТАНСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ В РОССИИ**

Около 600 британских компаний продолжают успешно работать на отечественном рынке. Великобритания

продолжает входить в первую «десятку» стран по объему накопленных капиталовложений в нашу страну. Согласно данным платежного баланса Великобритании, на конец 2017 г. совокупный объем накопленных активов этой страны в России составил 65,2 млрд ф. ст., или 0,3% всех британских зарубежных активов.

Существенно различаются структуры этих активов. По итогам 2017 г. доля прямых инвестиций Британии в России была существенно выше, чем в мире в целом, – соответственно 42,8 и 14,8%, портфельных 22,7 и 25,2%, прочих капиталовложений, прежде всего торговых кредитов и заимствований российских компаний за рубежом, – 27,5 и 40,2%; остальная часть британ-

**Таблица 2.** Великобритания и Россия: баланс капитала и финансовых инструментов (на конец года, по данным международной инвестиционной позиции Великобритании), млрд ф. ст.

	2000	2007	2010	2013	2017
<b>Британские активы в России</b>					
Прямые инвестиции	0,4	9,2	12,8	16,9	16,0
Портфельные инвестиции	2,0	17,9	10,4	0,2	8,5
Другие инвестиции	1,9	26,9	17,8	28,9	10,3
Деривативы		0,9	1,8	0,7	2,7
Всего	4,2	55,0	43,8	65,2	37,4
<b>Российские активы в Великобритании</b>					
Прямые инвестиции	0,3	2,3	1,6	4,7	5,3
Портфельные инвестиции	0,8	1,2	22,3	0,2	2,1
Другие инвестиции	8,0	74,7	18,0	25,5	16,4
Деривативы		0,9	2,3	0,7	3,5
Всего	9,1	77,0	25,6	31,9	27,3

**Источники:** [UK Balance of Payments, The Pink Book, Russia 2018].

<sup>1</sup> Так, в 2016 г. в Британии в компаниях под контролем фирм из стран ЕС и азиатских государств производительность труда соответственно на 70% и почти в 3 раза превышала аналогичный показатель британских компаний (UK FDI, Trends and Analysis, July 2018, pp. 4, 21–24, 32–34 // <https://www.ons.gov.uk/economy/nationalaccounts/balanceofpayments/articles/ukforeigndirectinvestmenttrendsandanalysis/july2018>, дата обращения 31.03.2019).

ских активов – финансовые деривативы и резервные активы [UK Balance of Payments, The Pink Book. Russia 2018].

Около трех четвертей капитала британских компаний в России сосредоточены в добыче минерального сырья.

Британский капитал в энергетическом секторе представлен такими транснациональными компаниями, как британская «Бритиш петролеум» (BP) и англо-голландский концерн «Роял Датч Шелл» (Royal Dutch Shell). Они, как правило, участвуют в разработке месторождений и совершенствовании технологической базы, при этом экспортируя часть произведенной продукции в Британию.

BP работает на нефтегазовом рынке России с начала 1990-х гг. За это время концерн вложил в ее экономику 17 млрд долл. В 2003 г. в результате слияния нефтяных и газовых активов BP в России и нефтегазовых активов российского консорциума ААР была основана вертикально-интегрированная нефтяная компания «ТНК – BP». Она осуществила целый комплекс геологоразведочных работ, в немалой степени способствовавших повышению эффективности российской нефтегазовой промышленности. Большое внимание уделялось внедрению передовых технологий, зарекомендовавших себя на мировом уровне. В 2013 г. BP, консорциум ААР и «Роснефть» заключили «сделку века» о покупке последней акций «ТНК – BP». Тогда «Роснефть» выкупила у консорциума ААР и BP 100% акций ТНК – BP за 61 млрд долл., а BP стала крупнейшим иностранным акционером «Роснефти», получив долю 19,75%. Это позволяет BP сохранить сильные позиции на российском рынке<sup>2</sup>.

В 2014–2017 гг. «Роснефть» и BP подписали ряд важных соглашений, в результате которых они могут получить дополнительные возможности для развития стратегического и технологического сотрудничества, а также для сотрудничества в рамках совместных предприятий. В июне 2017 г. эти компании договорились о стратегическом сотрудничестве в газовой сфере и подписали меморандум о взаимопонимании в отношении купли-продажи природного газа. В декабре 2017 г. «Роснефть» и BP объявили о договоренности реализовать проект по освоению недр Ямало-Ненецкого автономного округа в пределах Харампурского и Фестивального лицензионных участков с общими геологическими запасами более 880 млрд куб. м газа. По итогам 2018 г. прибыль BP в России выросла вдвое. Не исключено, что «Роснефть» и BP будут сотрудничать в разработке арктических проектов. (Кстати, в начале 2019 г. «Нефтегазхолдинг» предложил BP стать соинвестором Пайяхского нефтяного месторождения в Арктике.) На встрече в Кремле в феврале 2019 г. с главой BP Р. Дадли президент России В.В. Путин назвал британский нефтяной концерн «надежным стратегическим партнером» нашей страны<sup>3</sup>.

Другая крупная нефтяная компания, активно действующая в России, – «Шелл». Она участвует в реализации проекта «Сахалин-2» – крупнейшего в мире комплексного проекта разработки нефтегазовых месторождений. Платформа «Моликпак» стала первой морской добывающей платформой, установленной на российском шельфе. Платформа «Лунская-А» – первая в России морская газодобываю-

2 Фаляхов Р. (2019) Неожиданный визит: что британцы обсуждали в Кремле // Газета.ru. 7 февраля 2019 // <https://www.gazeta.ru/business/2019/02/07/12170401.shtml>, дата обращения 31.03.2019.

3 Фаляхов Р. (2019) Неожиданный визит: что британцы обсуждали в Кремле // Газета.ru. 7 февраля 2019 // <https://www.gazeta.ru/business/2019/02/07/12170401.shtml>, дата обращения 31.03.2019.

щая платформа. Платформа «Пильгун-Астохская-Б» – самая крупная интегрированная нефтегазодобывающая платформа проекта «Сахалин-2». Центральной частью проекта является первый в России завод по производству сжиженного природного газа. Весь объем СПГ, производимый заводом, уже продан на 20 и более лет вперед по контрактам, заключенным с 11 покупателями. Доля поступлений от деятельности «Сахалин-2» в бюджет Сахалинской области составила более 60%. СПГ «Сахалин-2» стал новым источником поставок энергоресурсов на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона: в настоящее время за счет российских поставок удовлетворяется почти 9% потребностей в газе Японии и 4% потребностей Южной Кореи.

Совместно с «Газпромом» «Шелл» успешно развивает проект по разработке Салымской группы нефтяных месторождений в Ханты-Мансийском АО – Югре – крупнейший инвестиционный проект по разработке нефтяных месторождений на суше России с участием иностранной компании. На этой группе месторождений пробурено 1100 скважин. Пиковый объем годовой добычи нефти был достигнут в 2011 г. – 8,4 млн тонн. Суммарная добыча – 83 млн тонн. Инвестиции в Салымский проект составили 45 млрд руб.<sup>4</sup> Налоговые выплаты в бюджет России достигают 400 млрд руб. Темпы бурения здесь значительно выше, чем в целом по Западной Сибири. Эта компания участвует в Каспийском трубопроводном консорциуме.

Для «Шелл», ведущего поставщика смазочных материалов в мире, Россия представляет стратегический интерес не только в сфере разведки и добычи углеводородов, но и в области про-

изводства и маркетинга смазочных материалов. Завод в Торжке, построенный в 2012 г., производительностью 200 млн литров в год является одним из крупнейших в «Шелл». Предприятие мирового класса, построенное в непосредственной близости к российским потребителям, позволяет концерну «Шелл» эффективней удовлетворять потребности местного рынка в высококачественных смазочных материалах. В перспективе возможно расширение поставок на рынки соседних стран. Российские промышленные предприятия могут принимать крупные партии смазочных материалов «Шелл» «наливом», что позволяет значительно экономить время и затраты на доставку и хранение. В ноябре 2018 г. «Шелл» открыл в Петербурге 300-ю АЗС в России. В 2014 и 2015 гг. завод «Шелл» в Торжке был признан самым безопасным предприятием в Верхневолжье и стал лучшим в области охраны труда<sup>5</sup>.

Развитию фармацевтической промышленности России во многом способствует деятельность крупных британской компании «ГлаксосмитКляйн» и англо-шведской компании «АстраЗенека». Первая входит в число 20 крупнейших фармацевтических производителей по объему продаж. В России в компании работает около 1 тыс. чел. Она владеет предприятием в Подмосковье по производству рекомбинантной вакцины против гепатита В, вакцины против гепатита А, вакцины против гриппа. «ГлаксосмитКляйн» – один из лидеров в научно-исследовательской деятельности в России по клиническим исследованиям новых препаратов и вакцин. В России зарегистрировано более 120 препаратов: антибактериальные и противовирусные, противоопу-

4 Цифры и факты // Салым Петролеум // <https://salympetroleum.ru/about/figures/>, дата обращения 31.03.2019.

5 <https://www.shell.com.ru/>

холевые, дерматологические, средства для лечения заболеваний органов дыхания, центральной нервной системы, желудочно-кишечного тракта, метаболических нарушений, а также 13 педиатрических и взрослых вакцин<sup>6</sup>.

«АстраЗенека» имеет своих представителей более чем в 70 городах России. Число сотрудников компании в России составляет около 1200 чел. На территории страны зарегистрированы и разрешены к использованию около 50 оригинальных лекарственных препаратов компании, эффективность которых доказана и подтверждена при проведении многочисленных клинических исследований. В 2015 г. состоялось открытие фармацевтического завода полного цикла компании в Калужской области с целью повышения доступности эффективных и безопасных лекарственных средств для российских пациентов. Общий объем инвестиций в создание предприятия составил 224 млн долл. Компания взяла курс на расширение производства на этом предприятии, объявив о дополнительных инвестициях в размере 1 млрд руб. Кроме того, «АстраЗенека» является одной из крупнейших компаний, инвестирующих в научную и исследовательскую деятельность. Капиталовложения направлены на исследования и разработки в таких сферах, как кардиология и нарушения обмена веществ, онкология, респираторные, воспалительные и аутоиммунные заболевания. В феврале 2015 г. был подписан Меморандум о стратегическом сотрудничестве в области больших массивов данных (Big Data) в здравоохранении с компанией «Яндекс». Один из результатов пар-

тнерства – совместный проект с Российским обществом клинической онкологии по разработке и созданию диагностической платформы в онкологии RAY. В ноябре 2016 г. «АстраЗенека» при участии других ведущих международных фармацевтических компаний подписала Меморандум о старте проекта по развитию иммуноонкологии в России. «АстраЗенека» развивает партнерство с фондом поддержки и развития инноваций «Сколково»<sup>7</sup>.

«Пилкингтон» – один из крупнейших мировых поставщиков стекла и стекольной продукции на строительные и автомобильные рынки, изобретатель процесса изготовления листового (флоат) стекла, ставшего мировым стандартом, и стекло с твердым покрытием. Его предприятия работают в 29 странах мира. В 2006 г. завод компании открылся в Раменском районе Московской области и стал 49-м по счету. Осуществляет поставки по всей России, а также в Украину, Белоруссию и Казахстан<sup>8</sup>.

Широко представлен на российском рынке Англо-голландский концерн «Юнилевер» – один из мировых лидеров на рынке пищевых продуктов и товаров бытовой химии (в том числе парфюмерии). Общий объем инвестиций компании в российскую экономику приближается к 1 млрд евро, а число сотрудников уже превышает 6,5 тыс. чел. Цель компании – получать 100% ключевых видов сельскохозяйственно-го сырья для производства пищевой продукции в России от местных фермерских хозяйств. В 2011 г. компанию признали «Лучшим иностранным инвестором в России»<sup>9</sup>.

6 <https://ru.gsk.com>

7 <https://www.astrazeneca.ru>

8 <http://www.pilkington.com/ru-ru/>

9 <https://www.unilever.ru>

В табачной промышленности работают международные компании «Империал Табакко» и «Бритиш Американ Табакко». В первой из них в России работают более 1,5 тыс. сотрудников. Почти 50% продукции уходит на экспорт. Россия – один из приоритетных рынков «Бритиш Американ Табакко». С середины 1990-х гг. объем инвестиций компании в российскую экономику превысил миллиард долларов. В ней занято около 3 тыс. сотрудников. Она один из лучших работодателей России. Это подтверждают международные сертификаты Top Employer Russia 2018 и «Лучший работодатель России 2017»<sup>10</sup>.

### РОССИЙСКИЙ КАПИТАЛ В БРИТАНИИ

На протяжении последних полутора десятилетий российские инвестиции в Британию росли темпами более высокими, чем общий импорт иностранного капитала в эту страну. По данным Национального управления статистики Британии, за 2000–2017 гг. совокупный объем накопленных иностранных инвестиций в Британии возрос в 1,3 раза, а российских вложений в этой стране – в 3,3 раза. К предкризисному 2007 г. российские активы в этой стране достигли своего максимума – 77,0 млрд ф. ст. В годы кризиса они снизились, затем увеличивались вплоть до 2014 г. После чего вновь стали сокращаться – в 2017 г. они составляли 27,3 млрд ф. ст.

Изменения в динамике активов происходили главным образом за счет портфельных и прочих инвестиций. Особенность российского капитала в Британии – высокая доля предоставленных ссуд, займов, торговых кредитов и авансов. В 2007 г. эта доля достигала 97%. К 2017 г. она снизилась, но равнялась 60%. Что касается пря-

мых инвестиций, то, в отличие от других инвестиций, они росли и после 2014 г. Повышался и их удельный вес в общих российских активах в Британии (в 2000 г. – 3,3%, в 2013 г. – 14,9%, в 2017 г. – 19,4%). Он выше, чем в иностранных инвестициях целом, – соответственно 19,4 и 7,8%. В этой стране сосредоточено около 5% зарубежных активов России.

Российский капитал в Британии представлен преимущественно в отраслях нематериального производства. Он участвует в финансовом секторе, розничной торговле. Присутствует в энергетике, машиностроении, металлургии, горнодобывающей отрасли, транспорте и связи, фармацевтике.

Россияне проявляли интерес к покупке жилой недвижимости в Британии, прежде всего в крупных городах, главным образом в Лондоне. Неслучайно столицу Великобритании прозвали Лондонградом. Однако доля России в иностранных активах в Британии остается незначительной. На конец 2008 г. она составляла 0,29%, к концу 2013 г. повысилась до 0,40% и вновь упала на конец 2016 г. до 0,25% [UK Balance of Payments, The Pink Book. Russia 2018].

### Санкции. Брекзит. Перспективы

В 2014 г. Британия, наряду с другими странами Евросоюза, поддержала введение санкций против России из-за событий на Украине. Большинство направлений двустороннего российско-британского политического диалога было заморожено. В 2018 г. санкции Лондона в отношении России были ужесточены. В середине марта Британия приняла ряд антироссийских санкций по «делу Скрипаля» и высла-

10 <http://www.batrussia.ru>, <http://imperial-tobacco.ru>

ла 23 сотрудника российского посольства в Лондоне. При этом Лондон занял самую жесткую позицию в отношении России среди стран ЕС. В августе, выступая в Институте мира в Вашингтоне, министр иностранных дел Великобритании Дж. Хант призвал партнеров из Европейского Союза усилить санкционное давление на Россию и ввести новые ограничительные меры [Foreign Secretary's Speech 2018]. В ноябре 2018 г. премьер-министр Великобритании Т. Мэй заявила о готовности Лондона наладить диалог с Москвой. Однако, по ее словам, это произойдет при условии, что Россия изменит свое поведение и «выберет другой путь», отказавшись от враждебных действий, подрывающих международную политическую стабильность [Theresa May: UK Open 2018]. Оценивая отношения между Россией и Великобританией, на ежегодной пресс-конференции в декабре 2018 г. президент РФ В.В. Путин заявил, что они находятся в тупике [Путин: Российско-британские отношения находятся в тупике 2018].

В марте 2018 г. Финансовый комитет Палаты общин парламента запустил расследование экономических преступлений, связанных в том числе с Россией. Особое внимание британские власти уделяют отмыванию денег. По данным Transparency International, имущество на 4,4 млрд фунтов в Британии было куплено на средства «подозрительного происхождения». Часть их – приобретенная россиянами британская недвижимость стоимостью 880 млн фунтов [End the UK's Role 2018].

Расследование основано на принятом в 2017 г. Законе о криминальных финансах, который предусматривает введение в действие «Ордера на богатство

неустановленного происхождения». Данный правовой инструмент позволяет властям требовать от владельцев объяснения происхождения любых подозрительных активов стоимостью более 50 тыс. фунтов. Собственность может быть арестована, если владелец не способен доказать легальность происхождения своих доходов.

В мае 2018 г. Комитет по международным делам Палаты общин британского парламента опубликовал доклад «Московское золото: российская коррупция в Великобритании», в котором обозначил свой взгляд на дальнейшую стратегию противостояния с Россией. В нем говорилось, что власти Великобритании намерены остановить поток «грязных денег» из России и пресечь использование финансовой системы Соединенного Королевства для отмывания коррупционных доходов. Главными инструментами борьбы с коррупцией должны стать принятие дополнительных антикоррупционных законов и раскрытие реестров бенефициаров компаний, зарегистрированных в британских офшорных юрисдикциях [Moscow's Gold 2018]. По оценке международной неправительственной организации Global Witness, граждане России хранят на счетах в британских офшорах 47 млрд долл., что почти в 5 раз больше, чем в самой Великобритании<sup>11</sup>. Они составляют 12% всех российских средств, вложенных за пределами России. Через эти территории многие компании, в том числе и небританского происхождения, инвестируют капитал в Россию.

Тогда же парламент Великобритании принял так называемую «поправку Магнитского» к антикоррупционному закону страны. Она позволит бри-

11 Стало известно, сколько денег хранят россияне в британских офшорах (2018) // Вести.ру. 29 апреля 2018 // <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3012711>, дата обращения 31.03.2019.

танскому правительству вводить санкции против физических лиц, в том числе политиков, чиновников и бизнесменов, совершающих грубые нарушения прав человека. Не выдавать визы, замораживать активы. Обсуждается возможность заморозить российские государственные активы, если будут получены свидетельства их использования для угрозы жизни и собственности британских граждан и резидентов.

Пока Британия находится в составе ЕС, вопрос введения санкций остается в компетенции Брюсселя. Выход из ЕС дает Лондону карт-бланш в отношении антироссийских санкций. Еще совсем недавно некоторые аналитики выражали надежду на то, что данное обстоятельство может открыть двери для улучшения условий взаимодействия бизнеса двух стран. Однако этим иллюзиям, видимо, не суждено сбыться. Ожидать ослабления санкционного давления на Россию в ближайшее время не приходится. Напротив, судя по заявлениям британских политиков, после выхода Британии из ЕС санкционная политика Лондона в отношении России будет еще более жесточена. В этой связи весьма симптоматично, что при обсуждении новой концепции глобальной Британии среди перспективных экономических партнеров страны Россия не упоминается. Более того, Лондон рассматривает ее чуть ли не основным своим оппонентом.

Экономические связи, безусловно, не могут развиваться полноценно без восстановления нормального межгосударственного диалога. Многое здесь зависит от заинтересованности бизнеса во взаимном сотрудничестве. На то, что такая заинтересованность сохраняется, указывает расширение взаимных экономических связей в 2017–2018 гг. Иными словами, деловые круги двух стран находят возможности для развития сотрудничества и в усло-

виях санкций. Такие крупные корпорации, как «Бритиш петролеум» и «Ройал Датч Шелл», открыто выступили против введения антироссийских санкций, самым серьезным образом затрагивающих их ключевые интересы.

В середине 2018 г. Россия и Великобритания впервые с 2014 г. возобновили диалог о развитии двусторонних торговых отношений. Продолжалась работа совместной Российско-Британской торговой палаты. В ноябре 2018 г. в Лондоне состоялся IV Российско-Британский бизнес-форум. Его темой стало «Партнерство в инновациях». Заседания были посвящены проблемам развития торгово-инвестиционного сотрудничества, взаимодействия в различных сферах высоких технологий, включая информационные технологии, робототехнику, передовые разработки в области медицины, а также в области креативных индустрий. Большое внимание было уделено вопросам поддержки выхода на рынки России и Великобритании для компаний среднего и малого бизнеса, стимулирования новых проектов в неэнергетическом секторе, наращивания инвестиционных и промышленных проектов в регионах России. В 2017 г. в рамках двусторонней Рабочей группы по вопросам создания Международного финансового центра в Москве создана специальная Совместная группа по финансовым технологиям.

Лондонская фондовая биржа (ЛФБ) остается ведущей международной площадкой для отечественных компаний, работающих с инвесторами на международных рынках капитала. Сегодня на ней торгуются ценные бумаги более 60 российских юридических лиц. И хотя и здесь отмечались признаки негативной динамики, в ноябре 2017 г. российская группа «Эн+Груп» (владеет значительной частью акций Объединенной компании «РУСАЛ») осуществила

первичное размещение своих акций на ЛФБ на общую сумму порядка 1,5 млрд долл. Это первый случай нового «листинга» российской компании на ЛФБ с 2014 г. В январе 2019 г. на фоне заявления Минфина США о снятии санкций с «Русала» Лондонская биржа металлов сняла ограничения на заключение сделок с этой компанией. В марте 2018 г. «Газпром» разместил на Лондонской бирже облигаций на 750 млн евро.

В марте 2019 г. по инициативе главы «Бритиш петролеум» Р. Дадли президент России провел встречу с представителями крупного британского бизнеса, на которой призвал топ-менеджеров корпораций принять участие в проектах по ускорению российской экономики. «Реализация этих проектов, – подчеркнул В. Путин, – будет иметь комплексный, синергетический эффект для динамичного роста всей страны, откроет значительные возможности для бизнеса, в том числе и для британских деловых кругов»<sup>12</sup>.

Решение Лондона о выходе Британии из ЕС значительно меняет условия, определяющие характер и динамику ее торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества с зарубежными партнерами. И хотя брекзит еще не случился, а обсуждение условий, на которых эта страна покинет ЕС, продолжается, само решение разорвать более чем 45-летний союз уже сказалось на экономике страны. Нарастание экономической и политической неопределенности по поводу брекзита стало важнейшим сдерживающим фактором для роста производства в Британии. Если вплоть до 2016 г. страна развивалась быстрее своих основных конкурентов –

США, партнеров по ЕС и Японии, то в 2018 г. прирост ее ВВП был наименьшим после 2012 г. – ниже, чем в других странах «Большой семерки». По оценкам Центра европейских реформ и экспертов банка «Голдман Сакс», в результате последствий референдума о выходе из ЕС экономика Великобритании потеряла около 2,5% от роста ВВП<sup>13</sup>.

При оценке возможных последствий выхода Британии из ЕС для российско-британских экономических отношений и экономики России следует учитывать два обстоятельства: первое – его воздействие не только непосредственно на британскую экономику, но и на европейскую и мировую экономику в целом; второе – какой сценарий развода в конечном счете будет одобрен Лондоном и Брюсселем; наибольший урон экономике и этим отношениям может нанести вариант выхода без соглашения.

Влияние брекзита на экономику Британии прежде всего определяется местом, которое ЕС занимает во внешнеэкономических связях этой страны. Европейский Союз – крупнейший торговый и инвестиционный партнер Британии. На конец 2018 г. на ее партнеров по ЕС приходилось 46% экспорта и 53% импорта этой страны. Около 2/3 легковых автомобилей, производимых в Британии, экспортируются в ЕС, и примерно четверть производимых здесь финансовых услуг связаны с клиентами из стран ЕС. В последнее десятилетие экспорт и импорт Британии в другие государства ЕС достигал 12–15% ее ВВП. В 2017 г. доля стран ЕС в накопленных зарубежных прямых инвестициях британских ТНК составляла

12 Встреча с представителями деловых кругов Великобритании (2019) // Президент России. 20 марта 2019 // <http://kremlin.ru/events/president/news/60118>, дата обращения 31.03.2019.

13 Smith A. (2019) Brexit Blow: EU 'Costing UK Economy £600m per week' – Shock Goldman Sachs Claim // Express, April 1, 2019 // <https://www.express.co.uk/news/politics/1108350/brexit-news-economy-GDP-goldman-sachs>, дата обращения 31.04.2019.

43,3%. Свыше 2/5 британского экспорта приходится на европейские компании, базирующиеся в Британии.

Естественно, что при таких масштабах торговых и инвестиционных связей Британии и континентальных стран ЕС при любых сценариях брекзита неминуемо произойдет серьезная ломка структуры экономики Британии и ее внешнеэкономических связей, частичная их переориентация с Европы на другие регионы и страны. Возрастут барьеры для торговли товарами и услугами, а мобильность рабочей силы снизится. Британские компании потеряют такое преимущество, как беспрепятственные трансграничные потоки в ЕС, которые дают им возможность специализироваться на областях деятельности, в которых они обладают сравнительными преимуществами и могут создавать наибольшую добавленную стоимость. Будет ослаблен Сити как мировой финансовый центр, хотя он, по всей видимости, удержит значительную часть своего могущества. Существует серьезная угроза падения фунта в случае, если Британии не удастся заключить соглашение с Евросоюзом о выходе из блока.

Как считает большинство экспертов международных организаций и британских аналитических центров, в случае выхода этой страны из Евросоюза произойдет дальнейшее затухание темпов роста ее экономики.

\*\*\*

Тем не менее, несмотря на все возможные негативные последствия брекзита для Британии, его непосредственное воздействие на экономику России через взаимную торговлю в целом вряд ли окажется сколько-нибудь существенным. Дело не только в том, что, как было показано выше, на Британию приходится лишь 2% товарооборота России, но и в том, что российский

экспорт товаров на 4/5 представлен топливным сырьем, в импорте которого заинтересована Британия (с 1998 г. она является чистым импортером энергоресурсов) и которое легко перенаправить на другие рынки. Влияние на российскую экономику через торговлю услугами представляется более вероятным, так как доля Британии в российском внешнем обороте услуг в 3 раза больше, чем в товарообороте. Что касается британских капиталовложений в России, то их динамика будет скорее определяться последствиями не брекзита, а западных санкций против нашей страны и – главное – инвестиционным климатом в России.

Другое, более значимое, направление воздействия брекзита на Россию – его последствия для Европейского Союза в целом – крупнейшего торгового и инвестиционного партнера не только Британии, но и России. Возможные, в том числе политические, проблемы ЕС из-за выхода Британии для России важнее, чем сам брекзит. Выход второй после Германии страны по объему экономики из европейского регионального объединения уменьшит его ВВП на 15%. Брекзит может сопровождаться выводом компаниями стран ЕС части производственных мощностей из Британии и перемещением их в другие государства, в том числе за пределами ЕС. Возможности для этого велики. В 2017 г. доля стран ЕС в накопленных иностранных прямых инвестициях в Британии достигала 50,3%. Подобным же образом, чтобы не растерять европейских клиентов, британские банки, инвестиционные компании и страховщики вынуждены будут перевести часть операций не только на континент, но и в Шанхай, Дубай, Сингапур. И процесс этот уже начался. Сохранят ли британские банки беспрепятственный доступ на важнейший для них европейский рынок, будет зависеть от содержания будущего соглашения с ЕС. Наихуд-

ший вариант – «жесткий» – выход Британии из ЕС без соглашения. Произойдет ослабление позиций европейского центра силы в мировой торговле. Доля Британии в экспорте ЕС в третьи страны достигает 18%.

Сейчас уже очевидно, что каким бы ни был исход брексита, он угрожает снижению экономических показателей в регионе. Как подсчитали в «Голдман Сакс», в случае выхода Британии из Евросоюза без соглашения с Брюсселем ВВП этой страны сократится на 5,5%, а ЕС в целом – на 1%. Наиболее негативно такой выход может сказаться на Германии, Франции, Бельгии и Нидерландах – странах с наиболее крупным объемом товарооборота с британскими компаниями.

Хотя Британия не входит в зону евро, брекзит может дестабилизировать вторую по использованию резервную валюту и помешать осуществлению опубликованной в декабре 2018 г. программы ЕС, направленной на повышение роли евро в мировых финансах. Брексит затруднит реализацию стратегии дедолларизации российской экономики – идеи снижения доли доллара США в рыночной стоимости активов ЦБ России в валюте и золоте, а также перехода на расчеты в валютах, отличных от доллара, в том числе евро. Влияние выхода Британии из состава ЕС может сказаться на России через увеличение волатильности на мировых рынках и вызванное этим снижение среднесрочной цены на нефть.

## Список литературы

Внешняя торговля Великобритании товарами и услугами по итогам января-ноября 2018 г. (по данным британской статистики) (2018) // The Trade Delegation of the Russian Federation in the United Kingdom // <http://rustrade.org.uk/rus/wp-content/uploads/%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE-%D0%91%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D1%8F-11.2018.pdf>, дата обращения 31.03.2019.

Кузнецов А.В. (ред.) (2016) Оптимизация инвестиционных связей современной России. М.: ИМЭМО РАН.

Невская А.А. (2017) Корпоративные связи России и Европейского Союза. М.: ИМЭМО РАН.

Обзор торговых отношений. Январь-ноябрь 2018 (2018) // The Trade Delegation of the Russian Federation in the United Kingdom // <http://rustrade.org.uk/rus/?cat=46>, дата обращения 31.03.2019.

Путин: Российско-британские отношения находятся в тупике (2018) // Российская газета 20 декабря 2018 // <https://rg.ru/2018/12/20/putin-rossijsko-britanskie-otnosheniia-nahodiatsia-v-tupike.html>, дата обращения 31.03.2019.

Хесин Е.С. (2017) Российско-британские деловые отношения: подъем и охлаждение // Современная Европа. № 1. С. 72–83. DOI: 10.15211/soveurope120177283

Экономическое сотрудничество (2018) // Посольство Российской Федерации в Соединённом Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. 10 августа 2018 // <https://www.rusemb.org.uk/economy>, дата обращения 31.03.2019.

Economic Outlook (2018) // OECD, Volume 2018, Issue 2 // [https://www.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-economic-outlook-volume-2018-issue-2\\_eco\\_outlook-v2018-2-en](https://www.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-economic-outlook-volume-2018-issue-2_eco_outlook-v2018-2-en), дата обращения 31.03.2019.

End the UK's Role as a "Safe Haven for Corrupt Wealth" (2018) // Transparency International UK, March 18, 2018

// <https://www.transparency.org.uk/press-releases/end-the-uks-role-as-a-safe-haven-for-corrupt-wealth>, дата обращения 31.03.2019.

Foreign Secretary's Speech at the United States (2018) // GOV.UK, August 21, 2018 // <https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretarys-speech-at-the-united-states-institute-for-peace>, дата обращения 31.03.2019.

Moscow's Gold: Russian Corruption in the UK (2018) // Parliament.uk // <https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmcaff/932/93202.htm>, дата обращения 31.03.2019.

The World Factbook (2018) // Central Intelligence Agency // <https://www.cia.gov/library/publications/download/download-2018/index.html>, дата обращения 31.03.2019.

Theresa May: UK Open to 'Different' Russia Relationship (2018) // The Guardian, November 11, 2018 // <https://www.the->

[guardian.com/world/2018/nov/11/theresa-may-uk-open-to-different-russia-relationship-sergei-skripal](https://www.guardian.com/world/2018/nov/11/theresa-may-uk-open-to-different-russia-relationship-sergei-skripal), дата обращения 31.03.2019.

UK Balance of Payments, The Pink Book: 2018 (2018) // Office for National Statistics, July 31, 2018 // <https://www.ons.gov.uk/economy/nationalaccounts/balanceofpayments/bulletins/unitedkingdom-balanceofpayments/2018>, дата обращения 31.03.2019.

UK Balance of Payments, The Pink Book. Russia (2018) // Office for National Statistics // <https://www.ons.gov.uk/search?q=russia>, дата обращения 31.03.2019.

World Economic Outlook (2018) // International Monetary Fund. October 2014; October 2018 // <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2018/09/24/world-economic-outlook-october-2018>, дата обращения 31.03.2019.

DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-2-164-180

# Russia – Britain: Economic Relations under Sanctions and Brexit

**Efim S. KHESIN**

DSc in Economics, Professor, Chief Researcher, Center for European Studies  
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations  
of the Russian Academy of Sciences, 117997, Profsoyuznaya St., 23, Moscow, Russian  
Federation.

E-mail: khesin@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6972-9148

**CITATION:** Khesin E.S. (2019) Russia – Britain: Economic Relations under Sanctions and Brexit. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 12, no 2, pp. 164–180 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-2-164-180

Received: 04.03.2019.

**ACKNOWLEDGEMENTS:** The article is prepared at Primakov National Research Institute of World Economy and Relations under the grant of the Russian Science Foundation 14-28-00097 “Optimization of Russian foreign investment ties under deterioration of relations with the EU”.

**ABSTRACT.** *Britain has been able to remain one of Russia’ foreign trade leading partner so far and still one of the ten largest investors in our country. The article attempts to identify the factors driving shifts in the Russia-UK economic relations Over the recent two decades they have been abundant with ups and downs. Nowadays, the Russo-British relations are going through hard times. The causes behind worsening trends are both economic and political. The major reason after 2014 is the changing political context in which relations between Russia and the UK are developing. These relations are negatively affected by anti-Russian sanctions imposed by western countries and uncertainty caused by the forthcoming Britain’ withdrawal from the EC (Brexit). Particular attention in the article is being focused on the investment co-operation. The point these two countries have in common is the low level of capital accumulation. The problem*

*of scarcity of domestic investment resources and its impact on economic output has been increasingly discussed by researchers and policy-makers in Russia and Britain. Hence, great importance that is attached to the external sources of capital, inflow of foreign, first of all, direct investment.*

**KEY WORDS:** *Russia, Britain, economic relations, gross domestic product, capital investments, imbalances, economic policies, sanctions, Brexit*

## References

Economic Cooperation (2018). *The Embassy of the Russian Federation to the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland*, August 10, 2018. Available at: <https://www.rus.rusemb.org.uk/economy>, accessed 31.03.2019 (in Russian).

Economic Outlook (2018). *OECD*, Volume 2018, Issue 2. Available at: [https://www.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-economic-outlook-volume-2018-issue-2\\_eco\\_outlook-v2018-2-en](https://www.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-economic-outlook-volume-2018-issue-2_eco_outlook-v2018-2-en), accessed 31.03.2019.

End the UK's Role as a "Safe Haven for Corrupt Wealth" (2018). *Transparency International UK*, March 18, 2018. Available at: <https://www.transparency.org.uk/press-releases/end-the-uks-role-as-a-safe-haven-for-corrupt-wealth>, accessed 31.03.2019.

Foreign Secretary's Speech at the United States (2018). *GOV.UK*, August 21, 2018. Available at: <https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretarys-speech-at-the-united-states-institute-for-peace>, accessed 31.03.2019.

Foreign Trade in Goods and Services, January– September 2018 (2018). *Trade Delegation of Russia in the UK*. Available at: <http://rustrade.org.uk/rus/wp-content/uploads/%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE-%D0%91%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D1%8F-11.2018.pdf>, accessed 31.03.2019 (in Russian).

Khesin E.S. (2018) Russian-British Economic Relations: from Uprise to Decline. *Contemporary Europe*, no 1, pp. 72–83 (in Russian). DOI: 10.15211/soveurope120177283

Kuznetsov A.V. (ed.) (2018) *Optimization of Investment Ties of Modern Russia*, Moscow: IMEMO (in Russian).

Moscow's Gold: Russian Corruption in the UK (2018). *Parliament.uk*. Available at: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmfa932/93202.htm>, accessed 31.03.2019.

Nevskaya A.A. (2017) *Corporate Ties between the European Union and Russia*, Moscow: IMEMO (in Russian).

Putin: Russian-British Relations Are at an Impasse (2018). *Rossiyskaya gazeta*, December 20, 2018. Available at: <https://rg.ru/2018/12/20/putin-rossijsko-britanskie-otnosheniia-nahodiatsia-v-tupike.html>, accessed 31.03.2019 (in Russian).

Review of Trading Relations, January– November 2018 (2018). *The Trade Delegation of the Russian Federation in the United Kingdom*. Available at: <http://rustrade.org.uk/rus/?cat=46>, accessed 31.03.2019 (in Russian).

The World Factbook (2018). *Central Intelligence Agency*. Available at: <https://www.cia.gov/library/publications/download/download-2018/index.html>, accessed 31.03.2019.

Theresa May: UK Open to 'Different' Russia Relationship (2018). *The Guardian*, November 11, 2018. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2018/nov/11/theresa-may-uk-open-to-different-russia-relationship-sergei-skripal>, accessed 31.03.2019.

UK Balance of Payments, The Pink Book: 2018 (2018). *Office for National Statistics*, July 31, 2018. Available at: <https://www.ons.gov.uk/economy/nationalaccounts/balanceofpayments/bulletins/unitedkingdombalanceofpayments-thepinkbook/2018>, accessed 31.03.2019.

UK Balance of Payments, The Pink Book. Russia (2018). *Office for National Statistics*. Available at: <https://www.ons.gov.uk/search?q=russia>, accessed 31.03.2019.

World Economic Outlook (2018). *International Monetary Fund*. October 2014; October 2018. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2018/09/24/world-economic-outlook-october-2018>, accessed 31.03.2019.